ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №85-О12-21 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при секретаре Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Бородия Р.И. на приговор Калужского областного суда от 17 августа 2012 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Бородий Р И , судимый:

1. 12 июля 2004 г. по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы;
2. 19 августа 2004 г. по ч.3 ст. 158, ч.2 ст. 325 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ на 3 года лишения свободы;
3. 1 февраля 2005 г. по ч.1 ст. 107, п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ на 6 лет лишения свободы;
4. 26 августа 2005 г. по ч.3 ст. 158 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в 5000 рублей;
5. 28 апреля 2007 г. по ч.1 ст. 166 УК РФ с применением положений ч.5 ст. 69 УК РФ на 6 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом 5000 рублей, освобождённый по отбытии срока наказания 16 марта 2011 г.

осуждён:

- по ч.1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) на 1 год 9 месяцев лишения свободы;

- по ч.1 ст. 105 УК РФ с применением ч.1 ст. 65 УК РФ на 9 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений на основании ст. 53 УК РФ: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; являться два раза в месяц на регистрацию в соответствующий орган, осуществляющий надзор за отбыванием ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложений назначенных наказаний Бородию Р.И. назначено 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; являться два раза в месяц на регистрацию в соответствующий орган, осуществляющий надзор за отбыванием ограничения свободы.

Постановлено назначить Бородию Р.И. отбывание первых 6 лет лишения свободы в тюрьме, остального срока наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима.

Бородий Р.И. оправдан по п. «а» ч.3 ст. 132 УК РФ на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, объяснения осуждённого Бородия Р.И. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Бицаева В.М. в его защиту, поддержавших доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Бородий признан виновным в убийстве Д[redacted] и краже сотового телефона.

Он же оправдан в совершении насильственных действий сексуального характера, совершённых в отношении несовершеннолетней Д[redacted] в связи с отсутствием состава преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Бородий Р.И. выражает несогласие с приговором, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение. Утверждает, что свидетель С[redacted] ввёл в заблуждение присяжных заседателей, сообщив им, что ранее подсудимый привлекался к уголовной ответственности, государственный обвинитель высказывал мнение о том, что у подсудимого имелся опыт в «таких делах». Тем самым, по мнению осуждённого, указанные участники процесса нарушили требования ч.8 ст. 335 УПК РФ. Показания не явившихся в суд свидетелей были оглашены не в полном объёме. Явка с повинной и первоначальные показания были даны им без участия адвоката, в протоколе его задержания неправильно указано время. В судебном заседании ему не предоставили возможность задать вопросы понятым, участвующим в следственном действии при его задержании. Кроме того, суд необоснованно отказал в допросе свидетелей Б[redacted] и Г[redacted] Указывает на то, что на изъятых у него ножах и предметах одежды следов крови не было обнаружено. Принадлежность обнаруженной у потерпевшей семенной жидкости не установлена.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ковалева М.Ю., не соглашаясь с доводами, изложенными в ней, просит оставить приговор без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, и возражения на эти доводы, Судебная коллегия находит приговор, постановленный в отношении Бородия Р.И., основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл. 42 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания уголовное судопроизводство по настоящему делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Каких-либо заявлений и замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, так же как и заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, от сторон не поступало.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённому были разъяснены.

Таким образом, несостоятельными являются доводы Бородия об отсутствии на изъятых у него ножах и предметах одежды, а также в его автомашине следов крови потерпевшей, поскольку данные доводы касаются фактических обстоятельств содеянного и в силу ч.2 ст. 379 УК РФ не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Что касается доводов осуждённого относительно неустановления групповой принадлежности семенной жидкости, обнаруженной в анальном отверстии потерпевшей, то данные доводы не могут ставить под сомнение вердикт коллегии присяжных заседателей, ввиду того, что по предъявленному обвинению, предусмотренному п. «а» ч.3 ст. 132 УК РФ, Бородий был оправдан.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Председательствующим по делу судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не могут исследоваться в присутствии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Так, председательствующий сделал замечание о недопустимости высказываний свидетелем С[redacted], который в ходе допроса в судебном заседании коснулся вопроса наличия у Бородия судимости, и обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать услышанное во внимание при вынесении вердикта (т.7, л.д. 20-21).

Что касается доводов осуждённого Бородия о том, что якобы государственный обвинитель в ходе судебного следствия высказывал сведения о его судимостях, тем самым незаконно воздействовал на присяжных заседателей, то данные доводы высказаны вопреки протоколу судебного заседания, о чём указано в постановлении судьи, которым рассмотрены и отклонены как не соответствующие действительности замечания на протокол судебного заседания, содержащиеся в кассационной жалобе осуждённого.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе осуждённого, все заявленные сторонами ходатайства судом рассмотрены в установленном законом порядке. Ходатайств об оглашении показаний свидетеля Г сторона защиты не заявляла.

Доводы осуждённого Бородия о том, что его явка с повинной была дана в отсутствие адвоката и является недопустимым доказательством, не основаны на законе, поскольку явка с повинной, по смыслу ст. 142 УПК РФ, является добровольным сообщением лица о совершённом им преступлении. Уголовно-процессуальный закон не содержит требований об обязательном участии адвоката при получении заявления о явке с повинной.

Показания Бородия Р.И. на предварительном следствии были даны с участием адвоката (т.3, л.д. 198-205).

Показания свидетелей К К К Б не явившихся в судебное заседание, были оглашены по ходатайству адвоката Муравлева В.А. При этом возражений от участников судебного разбирательства против их оглашения не поступало (т.7, л.д. 57, 64). Показания свидетеля Б были оглашены по ходатайству государственного обвинителя на основании ч.3 ст. 281 УПК РФ в связи с наличием существенных противоречий между данными ранее показаниями указанного свидетеля и показаниями, данными в судебном заседании (т.7, л.д. 17).

Что касается доводов осуждённого о том, что председательствующий ограничил его процессуальные права, в частности, задавать вопросы свидетелям Н и П в судебном заседании, то данные доводы не подтверждаются протоколом судебного заседания, поскольку указанное право было предоставлено подсудимому, вопросов к свидетелям у него не имелось (т.7, л.д. 48, 52).

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом прений сторон.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Возражений на напутственное слово председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности и беспристрастности со стороны участников судебного разбирательства не поступало.

Действия Бородия по ч.1 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человека, и по ч.1 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, квалифицированы в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы во время совершения деяний Бородий не страдал хроническим психическим расстройством, он в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

При назначении наказания осуждённому Бородию суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновного, смягчающие наказание обстоятельства: явку с повинной, наличие несовершеннолетнего ребёнка, положительную характеристику с места работы.

На основе вердикта присяжных заседателей о снисхождении по эпизоду убийства потерпевшей суд назначил Бородию наказание по ч.1 ст.105 УК РФ с учётом положений ч.1 ст. 65 УК РФ.

По эпизоду кражи судом обоснованно учтено отягчающее наказание обстоятельство – наличие опасного рецидива преступлений.

Оснований для смягчения назначенного наказания, применения положений ст. 64, 73 УК РФ не имеется.

При назначении вида исправительного учреждения судом приняты во внимание как высокая степень общественной опасности совершённого им преступления в отношении несовершеннолетней, так и данные, характеризующие его личность, что в совокупности позволило суду назначить Бородию отбывание части срока наказания в тюрьме.

Вместе с тем, учитывая, что Бородий Р.И. по инкриминируемому ему преступлению, предусмотренному п. «а» ч.3 ст. 132 УК РФ, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ был оправдан за отсутствием состава преступления, Судебная коллегия в силу ст. 133 УПК РФ признаёт его право на реабилитацию.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 17 августа 2012 г. в отношении **Бородия Р И** оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Признать за Бородием Р.И. право на реабилитацию в части оправдания по п. «а» ч.3 ст. 132 УК РФ.

Председательствующий

Судьи